

Век. Клуб. — 1996. — 3дек. — с. 1.

Кому хорошо жить в нехорошем доме?

Вообще-то я ожидала увидеть пикеты и если не знамена, то хотя бы транспаранты. Да хотя бы просто людей во дворе Булгаковского дома, где, как было обещано средствам массовой информации, 2 декабря будет проведена акция протеста против разрушения памятника истории и культуры.

Нет, разумеется, никто не собирается сносить сам дом, в котором, как можно заметить снаружи, с улицы Большой Садовой, угнездилось и разместилось разномастное фирмонаселение, как то — салоны меха и ювелирный, обуви, банки и офисы, металлоремонт, нотариальная контора и прочая. А изнутри встретилось мне и народонаселение в лице безымянной старухи, которая прямо-таки заширела на меня, когда заикнулась про квартиру Булгакова.

И ее понять можно. Я бы лично в этом подъезде жить не смогла. И в этом доме тоже. Одно дело ходить по лестницам с экскурсионной целью — да и то, когда вперемешку с цытатами из Михаила Афанасьевича встречаешь на этих стенах мат, свастику, кришнаитские заклинания и пучки бутылки, становится не очень уютно.

И другое дело — жить. А здесь

— живут. Еще живут, несмотря на то, что многие квартиры уже отселены.

Вот и квартира “5-а” в третьем подъезде (не булгаковском, у него 50-я, вход со двора) тоже попала под отселение. В связи с чем и протест.

— Мы, участники радикального экологического движения “Хранители радуги”, протестуем против того, что частная фирма “Большая Садовая, 10” хочет занять одну из последних квартир в Булгаковском доме, являющуюся оплотом неофициальной культуры. Здесь, в неофициальном культурном центре, в феврале этого года был открыт университет хиппи, здесь живут и творят художники, музыканты, литераторы, чье творчество не укладывается в рамки официального искусства, — поделился с корреспондентами “ВК” один из организаторов акции Влад Тупикин. — Мы не хотим, чтобы строители-частники, которым безразлична и судьба дома, и судьба русской культуры вообще, делали здесь так называемый евроремонт, ведь тогда погибнут бесценная лепнина, резные потолки и вообще вся эта красота! Пусть придут нормальные реставраторы, сделают нормальную реставрацию, и мы, может, тогда

отсюда сами уйдем!

Человек двадцать “протестантов” сидят в холодной, ободранной, всяким божественным (и небожественным) хламом заваленной квартире. Верю им на слово, что вот эти ошметки на стенах — из крокодиловой кожи с золотым тиснением. А потолку и дверям резным вообще цены нет. А это все хотят уничтожить ради евроремонта, то бишь унитаза с подсветкой и зеркальных потолков.

Они намерены сидеть до тех пор, “пока это будет возможным”, как сказали нам. Что и делает, видимо, им честь. Но...

Конечно, в идеале мухи должны быть отдельно от котлет, а музей отдельно от жильцов. Тем более что в этом музейном доме проводят свои конгрессы хиппи, которые очень раздражают новых банковско-офисных русских. И наоборот.

— Куда угодно отсюда уехал бы, хоть в Жулебино, хоть в Митино! — в сердцах бросил мне жилец “нехорошего” дома, назвавшийся Владимиром Александровичем. — Жить же невозможно, сами видите: у нас в жилых квартирах все гниет, фирмачи шик-лоск наводят, а эти волосатки гадают... Разве это жизнь!

И неужели уж такая это не-

разрешимая для Москвы проблема?! Или надо ждать второго пришествия Воланда?

Вот за эту лепнину, что на

снимке, неформалы и воюют...

Ольга ДАВЫДОВА.

Фото

Виктора СМОЛЬЯНИНОВА.